

В. Г. Белинский

Довмонт, князь псковский... Соч. А. Андреева...

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.
Т. 1. Статьи, рецензии и заметки 1834--1836. Дмитрий Калинин.
Вступит. статья к собр. соч. Н. К. Гея.
Статья и примеч. к первому тому Ю. В. Манна.
Подготовка текста В. Э. Бограда.
М., "Художественная литература", 1976
[OCR Бычков М. Н.](#)

ДОВМОНТ, КНЯЗЬ ПСКОВСКИЙ. Исторический роман XIII века. Соч. А. Андреева. Москва. В типографии Степанова. 1835. Две части: I - 137, IV; II - 148, III. (12). С лубочного картинкою и эпиграфом:

В дни мирны быть во всем полезным гражданином,
Во дни военных бурь быть россом, славянином -
Вот свойство россиян, отечества сынов!

Чудный роман! Удивительный роман! Я, признаться, не дочел его второй части, не потому, чтобы он показался мне скучен, вял, бестолков и бездарен; но потому, что я люблю *хорошего понемножку* и всегда имею привычку дочитывать хорошие книги по листочку в день, вместо лакомства, вместо конфет. Но несмотря на то, что я остановился на половине третьей главы второй части этого романа, я могу вполне оценить его и дать понятие о его характере и достоинствах. Характер и достоинства "Довмонта, князя псковского" составляют - историческая верность, с какою схвачен дух Руси в XIII веке, народность вообще, патриотизм, чистейшая нравственность и слог. Русь изображена как нельзя лучше: тут дева на скале крутоярого берега реки Москвы, при громе, молнии и завывании яростного аквилона, произносит трагический монолог, закалывается кинжалом и упадет в пенные волны Москвы; там удалой Налет, сделавшийся атаманом разбойнической шайки вследствие несчастной любви, совершает великодушные подвиги вроде Карла Моора: не правда ли, что

Здесь русский дух, здесь Русью пахнет? ¹

Чувство патриотизма у почтенного автора доходит до *pes plus ultra*: {до крайних пределов (*лат.*)}. - *Ред.* } все татары у него подлецы и трусы, которые бегают толпами от одного взгляда русских богатырей; русские все благородны, великодушны и храбры, едят и дерутся, как истинные герои Владимировых времен {*Рязанцы* особенно храбры: у них не только живые, но и мертвецы *оказывают последние усилия отчаянного мужества.* (Ч. I, стр. 99.)}. Даже иноверцы, служащие Руси, от литвина Довмонта до черкеса Сайдака, отличаются храбростию, чистейшею нравственностью и превосходным аппетитом. Что касается до нравственности - ею проникнут весь роман, начиная с заглавия до обертки. Слог самый *ученый*, ибо приизобильно усеян, словно веснушками на лице, *сими* и *оними*; язык персонажей есть язык лучшего общества. Вот пример:

- *Кикиморы?* Нет. Да какие?..

- Те же самые, которые *удостоили посещением своим* тебя и вчера и за которые ты чуть было не задушил меня.

- Да, твоя правда, - отвечал боярин, - теперь дело должно идти не о *Кикиморах*, а об завтраке. Полошим, что *ты постигнул таинственный смысл моих слов*, которых племянник совсем и не понял, а между тем приготовим "то, что *составляет их основание*".